

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1229 ^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
20 ИЮЛЯ 1965 ГОДА

ДВАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda 1229/Rev.1)	1
Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю	1
Дань памяти постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций г-на Эдлая Стивенсона	1
Утверждение повестки дня	7
Письмо постоянного представителя Союза Советских Социалисти- ческих Республик от 1 мая 1965 года на имя Председателя Со- вета Безопасности (S/6316)	7

ПРИМЕЧАНИЕ

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ТЫСЯЧА ДВЕСТИ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 20 июля 1965 года, 10 час. 30 мин.,

Нью-Йорк

Председатель: г-н П. Д. МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик).

Присутствуют представители следующих государств: Берега Слоновой Кости, Боливии, Иордании, Китая, Малайзии, Нидерландов, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Уругвая и Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1229/Rev.1)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 1 мая 1965 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6316).

Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мне хотелось выразить благодарность послу де Бёсу за его деятельность в качестве Председателя Совета Безопасности в июне.

2. Г-н ПОЛДЕРМАН (Нидерланды) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, позвольте поблагодарить вас от имени посла де Бёса, который был Председателем Совета Безопасности в прошлом месяце, за то, что вы должным образом оценили его деятельность. Я непременно передам ваши слова послу де Бёсу, который в данное время находится в Европе. Позвольте воспользоваться этой возможностью, г-н Председатель, и выразить вам наши лучшие пожелания на тот период, когда вы будете руководить нашей деятельностью.

Дань памяти постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций г-на Эдлая Стивенсона

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я уверен, что выражу точку зрения не только делегации Советского Союза, но также и других членов Совета Безопасности, если выражу делегации Соединенных Штатов мои соболезнования по поводу смерти Эдлая Стивенсона, который долгое время принимал участие в работе Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

По предложению Председателя члены Совета соблюдают минуту молчания.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Несколько членов Совета Безопасности попросили предоставить им возможность сказать несколько слов, посвященных памяти Эдлая Стивенсона. Предоставляю слово первому оратору, значащемуся в моем списке, — представителю Малайзии.

5. Г-н РАМАНИ (Малайзия) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, мне бы хотелось сказать, что делегация Малайзии разделяет чувства соболезнования и симпатии, которые вы сейчас выразили. Наша сегодняшняя встреча омрачена горечью большой утраты и трагические отголоски этого удара по-прежнему звучат в наших сердцах, неспособных примириться с реальностью того, что Эдлай Стивенсона уже нет в живых и мы никогда больше не будем иметь удовольствия видеть его среди нас.

6. Мы думаем, что голос посла Стивенсона в гораздо большей степени, чем голос любого другого деятеля, принимавшего участие в работе этого высшего органа Организации Объединенных Наций, был голосом, призывавшим к оружию в защиту мира, убеждавшим человечество в том, что за обеспечение прочного мира необходимо бороться с большим упорством, чем за окончание войны, что духовные силы человечества должны быть направлены на устранение опасности того, чтобы умы и сердца людей грядущих поколений не были опустошены войной и психозом ненависти, порождаемым ею, еще до того, как их руки с готовностью схватятся за оружие и брат пойдет на брата, и прольется кровь.

7. Он ясно видел, быть может, опережая свое время, опасность атомного века и с прустью сознавал, что человек в своем стремлении повеле-

вать стихиями и играть роль бога, теряет контроль над собой, становясь, таким образом, жертвой переоценки своих возможностей.

8. Важным совпадением в истории человечества является то, что посол Стивенсон скончался почти в конце двадцатой годовщины взрыва первого ядерного устройства в пустынях Нью-Мексико 16 июля 1945 года и рождения атомного века. Все эти годы он неустанно, терпеливо и упорно проводил мысль, что мир как конечная цель не может быть достигнут военными средствами, средствами, слишком часто используемыми человечеством, — угрозами на словах и на деле.

9. И, таким образом, когда в 1960 году он стал постоянным представителем своей страны при Организации Объединенных Наций, он не изменил своему призванию и не избрал новых путей, а продолжал бороться за достижение высокой цели, которой он посвятил себя на все годы после окончания войны. Его речи не заключали в себе какого-то нового содержания, однако голос его приобрел новую силу, поскольку теперь это был голос могущественной мировой державы и звучал он с трибуны самого высокого Совета мира, единственным призванием которого было разрешение вечной проблемы войны и мира.

10. Он никогда не обманывался надеждой на то, что следующий же поворот на прямой дороге откроет видение нового мира, мира без войны. Он знал, что необходимо приложить все усилия вне зависимости от того, близка конечная цель или нет. Он был согласен с Толстым, что у человечества есть сложные вопросы и люди должны не отвечать за них, а постоянно стараться их решить. Этому идеалу он полностью посвятил себя.

11. Мы больше не услышим этот голос. И английский язык не засверкает вновь драгоценной гранью высказываний, рожденных одаренным умом и розданных щедрой рукой. Он подчинял свою жизнь требованиям разума, что, однако, не иссушило его сердца. Если бы вот этот стол мог заговорить, он рассказал бы о колкостях, едкостях, оживленной перебранке, а то и откровенных оскорблениях, звучавших здесь и свидетелем которых он был многие годы. Но ничего подобного мы бы не услышали о после Стивенсоне. Он был слишком хорошо воспитанным человеком, чтобы позволить себе проявить несдержанность или гнев, и слишком высоко культурным, чтобы ему приходили на ум оскорбительные слова.

12. Мы не раз замечали, как во время выступления какого-нибудь разгневанного оратора, внимательно слушавший Стивенсон краснел, хмурил брови и широко раскрывал глаза; лицо его выражало полнейшую недоверчивость, а сжатые губы подавляли всякий намек на улыбку, которая иначе неизбежно появилась бы на его приятном лице. Тем не менее, когда ему нужно было ответить на выпад, он придерживался умерен-

ных, но твердых слов и интонаций; не выражая по поводу услышанных язвительных слов, которые могли бы ранить, и ранить глубоко, чувствительную душу, ничего, кроме сожаления, говоря скорее с грустью, чем с гневом. Его цельная натура была надежной защитой от любого удара, честного или нечестного. Спокойному голосу, произносившему тонкие мысли, высокие по сути и прекрасные по выражению, щедрости и терпению, искренности и чуткости, соответствовал тот дар не обижать людей, который кардинал Ньюман считает лучшим качеством человека.

13. Это был человек ясного видения, целеустремленный, идеалист, твердо стоявший обеими ногами на земле, реалист, который заглядывал в будущее настолько, насколько человеку дано видеть, и никогда не дальше этого предела. Его идеализм должен был пострадать от постоянных доказательств слабости человеческой природы. Он, возможно, слишком часто видел, как иссякает пыл и наступает разочарование, а потому не должен был испытывать особого энтузиазма по какому-нибудь поводу. Любой обычный человек на его месте мог бы стать пессимистом. Но посол Стивенсон всегда верил в человечество и до конца сохранял ровное отношение к тем переменам в жизни общества, которые не раз становились центром урагана политических страстей; то отношение, которое является в самом высоком смысле этого слова признаком высококультурного человека.

14. Он ушел из жизни так же, как и шел по ней, радостным, в расцвете своих способностей, за несколько минут до того исполнив свой долг перед родиной так, как он его понимал. Жизнь милосердно покинула его в долю секунды, не давая ему времени предаться воспоминаниям о прошлом и сожалению, что он мог бы сделать, но не обвинять кого-то, что ему было чуждо.

15. Организация Объединенных Наций и благородные идеалы, запечатленные в ее Уставе, потеряли своего самого страстного поборника, который безгранично верил в эти идеалы и никогда не сомневался и не разочаровывался в будущем Организации. И мы, потеряв в нем надежного руководителя, можем в дальнейшем чувствовать поддержку от сознания того, что вместе с ним прошли несколько шагов по пути вечного поиска мира и что он делил с нами тяжесть общей ноши.

16. Г-н ТИНО (Франция) (*говорит по-французски*): С самым искренним чувством скорби французская делегация разделяет сегодня дань памяти Эдлаю Стивенсону, воздаваемой Советом Безопасности.

17. Наш Совет, в большей степени, чем любой другой орган, пострадал от кончины представителя Соединенных Штатов. Он занимал важное место среди нас, так как в течение четырех с половиной лет он приносил в наши дискуссии свои возвышенные мысли, свой большой талант, культуру и, более того, простоту в обращении,

человеческое тепло, которые, увенчивая остальные его качества, были отличительными чертами этого человека. Это редкий случай, когда изысканная и щедрая культура сочетается с тонким пониманием политики, ее сложности и тех ограничений, которые обстоятельства налагают на помыслы и дела людей. Г-н Стивенсон, обладая обоими этими качествами, был наследником благородных традиций своей страны. Потеряв возможность пользоваться этими качествами, Совет Безопасности, в функцию которого и входит именно справедливое рассмотрение серьезных политических событий, потерял, я бы сказал, частицу своей души. Будущие взаимопонимания между народами требуют, чтобы его вклад не был забыт, а, напротив, память его вдохновляла бы нас во время обсуждения жизненно важных проблем, которые и в будущем предстанут перед Советом.

18. Я не могу не упомянуть о том, что труднее определить, но что тем не менее есть причина нашего глубокого горя,— это узы дружбы, связывавшие губернатора Стивенсона с его коллегой г-ном Роже Сейду и всей французской делегацией. Я надеюсь, что делегация Соединенных Штатов Америки примет это новое выражение наших самых искренних соболезнований.

19. Г-н ПОЛДЕРМАН (Нидерланды) *(говорит по-английски)*: Моя делегация — а я говорю также от имени посла де Бёса, которого сегодня нет в Нью-Йорке,— разделяет глубокую скорбь всего мира по случаю кончины нашего выдающегося коллеги посла Стивенсона. Такая блестящая карьера, как у г-на Стивенсона, становится уделом лишь немногих. Он был выдающимся государственным деятелем, юристом, администратором и слугой человечества. Будучи значительной фигурой в жизни своей страны, он с самого начала своей карьеры был предан идеалам мира и всемирного сотрудничества. Он оказывал помощь в создании Организации Объединенных Наций и был членом делегации своей страны на первых сессиях Генеральной Ассамблеи.

20. Находясь в качестве представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций, г-н Стивенсон внес благородство и большую ясность в наши прения. Его речи являли собой редкий образец ораторского искусства, остроумия и красоты выражения и были отмечены, как и его поступки, благородством ума и цельностью.

21. Хорошо известен был его интерес к вопросам прав человека и развития народов, свидетельством чему являлось регулярное посещение им заседаний Экономического и Социального Совета. И именно за тем он поехал в Женеву непосредственно перед смертью.

22. Здесь, в Совете Безопасности, будет уместно вспомнить о преданности г-на Стивенсона в течение всей его жизни идеалам, воплощенным в нашем Уставе, а равно о его неустанной деятель-

ности на благо всеобщего мира и ослабления напряженности в период его пребывания здесь на посту представителя Соединенных Штатов Америки. В этом зале память о нем будет жить, как память о великом государственном деятеле, преданном делу международной политики.

23. В не меньшей мере будем помнить о нем как об обаятельном человеке, вдохновлявшем других, личность которого можно было бы описать словами великого вождя американского народа, идеалы которого разделял Стивенсон и чьим заповедям он следовал, «ни к кому со злом, с добром — ко всем».

24. Г-н САДИ (Иордания) *(говорит по-английски)*: Сегодня для Совета Безопасности поистине печальный день, поскольку мы собрались здесь без посла Стивенсона и без надежды увидеть его когда-либо вновь среди нас. Его присутствие здесь, его красноречие и остроумие составляли некогда неотъемлемую часть Совета. Нам будет его очень недоставать.

25. Он красноречиво и убедительно выражал глубокую уверенность в Организации Объединенных Наций в самые искренние дни ее существования и возлагал на нее большие надежды, боролся до конца за то, чтобы сохранить ее как живой организм. Посол Стивенсон был истинным поборником Организации Объединенных Наций, интернационалистом и государственным деятелем, и потому Совет Безопасности особенно глубоко скорбит о нем.

26. От имени моего правительства, посла Рифаи и членов нашей делегации я передаю самые искренние соболезнования его семье, народу и правительству Соединенных Штатов Америки, и особенно постоянному представительству Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций по случаю их невосполнимой потери.

27. Г-н ВЕЛАСКЕС (Уругвай) *(говорит по-испански)*: В прошлый понедельник, в его родном городе, в штате Иллинойс, где было погребено его тело, в прошлую пятницу в Вашингтоне, где чувствуют память самых выдающихся людей его страны, вчера в Нью-Йорке во время впечатляющей церемонии, в переполненном зале, где чувствовалась вся глубина горя присутствовавших, в Лондоне, где он умер, и, наконец, во всех столицах и в самых отдаленных уголках земного шара Эдлаю Стивенсону воздали должное его народ и все человечество.

28. О человеке, чья смерть несет столь всеобщее горе, скорбят потому, что он смог в какой-то мере представлять и воплотить в себе все те достоинства, идеалы и устремления, которые также являются всеобщими; достичь этого совершенства, исполняя обязанности дипломата, которые по своей природе эгоистичны и ограничены,— это я бы назвал беспрецедентным подвигом.

29. Эдлай Стивенсон смог совершить этот подвиг, не имея себе равных. Пока время не

раскроет перед нами более широкие перспективы, будет, несомненно, трудно выявить истинный секрет его успеха.

30. Повсюду справедливо вспоминали о добродетелях и достоинствах его личности, начиная с его остроумия, которое давало ему возможность подходить к самым обычным и прозаическим сторонам своих повседневных обязанностей с грацией, элегантностью и блеском, и кончая непоколебимой скромностью, с которой он говорил от имени великой державы языком представителей малых стран. Но если осмелиться предварить суд истории, можно сказать, что объяснение этому нужно искать в ином: не в том, каким он был, а скорее в том, что он представлял, что тоже есть форма бытия, и, быть может, более истинная.

31. Как я уже сказал, невозможно думать о мировом значении какой-либо личности, если эта личность не воплощала в себе что-то общее для людей, а то, что можно считать общим *par excellence*, то и есть общечеловеческое для всех, одинаковое для жителей Европы, Африки и Азии, независимо от цвета кожи и места на поле битвы. Поэтому Эдлай Стивенсон был *par excellence* другом всех, поскольку, если придерживаться этого взгляда, гораздо более глубокого и правильного, чем тот, что возникает от иллюзии власти или силы, то есть одно человечество, международное общество — реальность, а мир, справедливость и свобода принадлежат каждому в равной мере.

32. Есть, без сомнения, многие понимающие это, но очень мало людей посвящают свою жизнь служению этим идеалам, как Эдлай Стивенсон, и еще меньше тех, кто заплатил за это такой ценой, как он.

33. Наша делегация воздает дань глубокого уважения памяти этого великого человека и хочет заверить правительство Соединенных Штатов Америки, родственников покойного и моего высшего друга г-на Плимптона, который был так близок с ним, в том, что мы разделяем их скорбь; когда человек оказывается перед фактом смерти другого, разделить чужое горе, как если бы оно было собственным, — это самое большое, что может сделать человеческая солидарность.

34. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю представителя Уругвая и предоставляю слово г-ну Лю.

35. Г-н ЛЮ (Китай) (*говорит по-английски*): Учитывая те обстоятельства, при которых мы собрались, я не считаю удобным останавливаться на том, как Председатель недипломатически обратился ко мне, предоставив мне слово.

36. В течение двадцати месяцев мы трижды собирались в Организации Объединенных Наций, чтобы воздать дань памяти великих граждан мира: Джона Ф. Кеннеди, Уинстона Черчилля, а теперь Эдлая Стивенсона.

37. В отличие от Кеннеди и Черчилля, Эдлаю Стивенсону не было дано достигнуть вершины

власти. Но после него осталось влияние и источник вдохновения, которые будут не менее долговечными. Много было сказано за последние дни хвалебных слов об Эдлае Стивенсоне, как о всесторонне развитом человеке и государственном деятеле мирового масштаба. Для тех из нас, кому выпала честь работать с ним рука об руку, внезапная смерть этого замечательного человека принесла настоящее ощущение личной утраты. Редкие качества его ума и души вызвали уважение у всех, знавших его, даже у тех, кто с ним был несогласен. Его выступления перед Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности своим красноречием и глубиной убежденности придали силу обсуждению на мировом форуме и надолго запомнятся как одни из лучших и самых памятных в истории международной политики.

38. Он привнес в исполнение своих обязанностей просвещенную культуру, глубокую человечность и желание считаться с мнением других. У него был открытый ум и щедрое сердце. Его голос был голосом разума. Злость была чужда ему. Он ни разу не произнес оскорбительного слова. Наблюдавшие его поведение в Совете не могли не отметить его вежливость даже в условиях прямой провокации. Он был из числа тех людей, которые не воспринимают все как личное оскорбление, и был всегда готов сгладить резкость выпада остроумным ответным словом.

39. Для многих людей за рубежом его голос звучал как голос Америки. Для своих соотечественников он был олицетворением Организации Объединенных Наций. И в самом деле, он был в равной мере достойным представителем Соединенных Штатов Америки в Организации Объединенных Наций и поборником дела Организации Объединенных Наций в своей великой стране.

40. С его смертью мы потеряли уважаемого коллегу и друга, а Организация Объединенных Наций своего преданного борца. Но его заслуги в служении человечеству, и особенно его прекрасные слова, будут и в дальнейшем по-прежнему вдохновлять людей.

41. Г-н АКА (Берег Слоновой Кости) (*говорит по-французски*): Я тоже хотел бы сказать несколько слов искреннего соболезнования делегации Соединенных Штатов Америки, воздавая дань памяти г-на Стивенсона. Мы, имевшие честь знать его, сознаем тяжесть этой потери для делегации Соединенных Штатов Америки. Эдлай Стивенсон был поистине великим человеком. Он был гуманистом, но, самое главное, он был человеком с большим сердцем. Будучи человеком глубокого ума, он предпочитал делать какой-либо определенный шаг в тайне, что служило неоспоримым доказательством его величайшей скромности, ни в коей мере не умалявшей всеобщего к нему уважения. Человек здравомыслящий и остроумный, г-н Стивенсон умел быть и насмешливым и серьезным, обладая языком и стилем, в которых великолепно сочетались эле-

Гантность и простота, вежливость и твердость, а потому за те пять лет, что он прослужил на своем посту и которые были отмечены многими серьезными международными кризисами, он смог ясностью мышления, терпимостью и чувством компромисса, глубокой мудростью и преданностью делу Организации Объединенных Наций вселить большое уважение в сердца соотечественников и людей других народов.

42. Подавленные смертью, поглотившей его, мы вспоминаем о нем, как о человеке, который много сделал для других, для свободы, для равенства между людьми и понимания между народами. Те многие церемонии, что состоялись в его стране и странах — членах Организации Объединенных Наций после его безвременной кончины, стали достойной данью его заслугам. Поэтому я хочу заявить о том, что мое правительство, г-н Ушер и члены делегации Берега Слоновой Кости полностью разделяют эти выражения сочувствия и памяти, и вновь передать наши глубокие соболезнования правительству Соединенных Штатов Америки и семье покойного.

43. Г-н ОРТИС-САНС (Боливия) *(говорит по-испански)*: Хотя правительство и народ Боливии уже выразили искреннюю скорбь по поводу кончины Эдлая Стивенсона через иные каналы, я считаю своим долгом за этим столом Совета Безопасности, который он удостоил своей мудростью и сердечностью, сказать о всей трагичности той утраты, которую мы понесли с его смертью.

44. В международной жизни, где, к несчастью, мнения столь различны, а высказывания временами столь язвительны, г-н Стивенсон всегда являл пример возвышенных идеалов примирения и редкого достоинства. Поэтому особенно глубоко ощутима потеря его для нас и урок, который, наверное, все мы извлечем из того страшного удара, что нанесла нам его смерть, — это необходимость в полную меру наших возможностей, всеми силами, способствовать тому, чтобы разоружить умы, поставить вне закона злобу и излишне резкую критику в большом и малом, в политике народов и в личных отношениях их представителей.

45. Человека ничто не ожидает, кроме смерти, которая становится уделом каждого. Мы все должны стремиться встретить ее так, как г-н Стивенсон, с чистой совестью и сознанием того, что служили делу мира между народами честно и человечно. Для всех нас, кому выпала честь быть его друзьями, память его послужит примером и источником вдохновения.

46. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Я был в Лондоне в прошлую среду вечером, когда по переполненным улицам пронеслась весть о том, что Эдлай Стивенсон мертв. Когда наконец мы смогли поверить этому, мы разделили общее чувство боли, печали и утраты. Мы знали его как великого американца, но считали, что, как и президент Кеннеди, он принадлежит и нам.

47. Я же почувствовал себя одиноким, поскольку я долгое время был близок с губернатором Стивенсоном, с тех пор, как он часто приезжал к нам на Ямайку немало лет назад. Я никогда ни одного человека не любил так, как его, и никем так не восхищался.

48. Многое было сказано здесь и о его красноречии, и о его остроумии, и о его гуманности, и хорошо, что мы воздаем ему честь в нашем Совете, где его личность особенно ярко вырисовывалась и где мы так хорошо знали все его качества.

49. Я не могу надеяться на то, что добавлю нечто новое к дани памяти со стороны Организации Объединенных Наций и выражениям соболезнования, пришедшим от всего мира, но я попросил бы вашего разрешения остановиться еще не надолго на его мужестве, честности и на главных целях его жизни, в достижении которых он столь явно преуспел.

50. Мы знаем, что и на его долю выпадали жестокие разочарования и он глубоко переживал их. Но щедрость его души была так велика, что он никогда не замыслил что-либо низкое или злое. Он смеялся при неудаче. Он был неспособен на эгоистичную жалость к себе или зло. Он был бы вправе сказать словами Шекспира: «Я научу быть гордыми мои печали».

51. Никто из нас не сомневался в том, что он был человеком совести. Мы знаем, что он верил не в силу, но в ум, не во власть, но в справедливость и понимание. Авраам Линкольн говорил: «Я должен обладать сознанием того, что недалек от истины. Мне необходимо иметь свою внутреннюю меру принципа». Авраам Линкольн и Эдлай Стивенсон, во многом такие разные люди, были близки по своей сути. У них была одна внутренняя мера принципа. В политике они говорили одним языком.

52. Красноречие, острый ум и мужество губернатора Стивенсона были постоянно направлены к достижению двух целей: сделать политическую борьбу более честной, а общественную деятельность — более почетной. Именно в достижении этих высоких целей он добился успеха. Он облагораживал и обогащал все, к чему прикасался. Он вдыхал жизнь и вносил ясность во все, на что был обращен луч его яркого и проникновенного красноречия.

53. В наши дни речи заранее пишутся для ораторов, а те их читают по чужим записям, тем самым снижая ценность политической дискуссии во вред демократии. Эдлай Стивенсон поставил себе целью повернуть этот процесс в обратное русло. Он говорил то, что ему диктовали его ум, его сердце и его убеждения и даже, когда было нужно, его собственные сомнения и опасения. «Самокритика — это секретное оружие демократии». «Лишь правда может дать нам свободу», — не раз говорил он.

54. В прошлую среду вечером Лондонское телевидение показало отрывок из сделанного ранее фильма, в котором губернатор Стивенсон отвечал на вопросы о себе. В конце его спрашивают, в связи с какой стороной своей деятельности он больше всего хотел бы остаться в памяти людей. Я не забуду его ответа, и уместно вспомнить его сейчас. Он сказал, что больше всего хотел бы, чтобы его запомнили в связи с тем, что он сделал «определенный вклад в дело повышения уровня политического диалога». Вот его слова:

«Чаще всего мы злоупотребляем доверием избирателей, рассказывая им то, что они хотят услышать, вновь и вновь заверяя их, подбирая для них хорошие новости, говоря им то, что, по нашему мнению, обеспечит их хорошее отношение к нам,— другими словами, мы стремимся завоевать их голоса, а не их умы».

Далее он сказал:

«Мы живем во время испытаний, время острой борьбы, время, когда демократическая система должна либо победить и выжить, либо проиграть и погибнуть. И потому на нас легла огромная и неизменная ответственность — на тех из нас, кому выпал жребий — счастливый жребий, если хотите,— даже пострадать на аванпостах служения обществу, говорить с людьми языком разума, разъясняя им истинное положение вещей, предоставляя им подлинный выбор и альтернативы, основанные на реальности, а не на той умозрительной эффористической диалектике, которой мы пользуемся так часто».

Он закончил словами:

«Мне хотелось бы, чтобы обо мне знали, если это возможно, в связи с тем, что мне удалось в какой-то степени повысить уровень обсуждений не только в отношении языка, но и, как мне хотелось бы верить, главным образом в направлении мысли».

55. Это было его самым сокровенным желанием, в исполнении которого ему сопутствовал столь блестящий успех. Свидетельство тому — слова президента Кеннеди, который говорил:

«Во время избирательных кампаний по выборам президента губернатор Стивенсон поднял уровень нашего национального политического диалога. В качестве нашего представителя в Организации Объединенных Наций он подобным образом поднял уровень международного политического диалога».

Чтобы должным образом оценить это достижение, можно вспомнить и слова Авраама Линкольна, говорившего: «Тот, кто формирует общественное мнение, идет дальше, чем тот, кто разрабатывает законоположения либо выносит решения».

56. Вскоре мы должны будем вернуться к делам Совета. Говоря вновь словами Авраама Линкольна: «Давайте стремиться к тому, чтобы за-

кончить ту работу, которой мы заняты теперь». И пусть мы этим воздадим память Эдлаю Стивенсону не только на словах, но и делами, руководствуясь уроками, которые он давал нам здесь, в Совете, уроками по сравнению новому искусству парламентарной дипломатии. Что это за уроки? Он учил нас никогда не терять надежды, быть готовыми без злобы и враждебности наносить и принимать словесные выпады в пылу дебатов; учил тому, что хорошие манеры интернациональны, что лучшим оружием против недопонимания и недоверия в этом мире послужат, как он любил говорить, разумные слова.

57. Г-н ПЛИМПТОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выразить горячую благодарность моего правительства и членов миссии Соединенных Штатов за слова сочувствия, сказанные за этим столом по поводу кончины нашего друга и коллеги посла Стивенсона. Его смерть — невосполнимая потеря для Соединенных Штатов Америки и, если позволительно так сказать, для Организации Объединенных Наций и для всего мира.

58. Я думаю, можно сказать, что слова одобрения и симпатии, прозвучавшие здесь сегодня, много значили бы для него. Как, наверное, помнят некоторые из вас, он впервые появился в Организации Объединенных Наций в качестве постоянного представителя нашего правительства за этим столом 1 февраля 1961 года, и он сказал тогда:

«Я хочу сказать моим коллегам, что мы являемся членами Совета Безопасности и именно от нас народы мира ожидают обеспечения безопасности, которой они так искренне жаждут. Я считаю, что именно от нас они ждут руководства — сильного, мудрого, конструктивного» (см. 928-е заседание, пункт 54).

59. Г-н Председатель, я повторяю эти строки, поскольку мы закончили круг. Здесь, в Совете Безопасности, где началась его деятельность, мы, члены Совета Безопасности, подводим итог словами не просто высказанными, но глубоко прочувствованными в наших сердцах. Насколько он верил в руководящую роль нашего Совета, настолько глубоко он верил в Организацию Объединенных Наций в целом. Его вера основывалась не на туманных идеалистических концепциях, а на реальном сознании того, что эта Организация представляет собой единственный выбор перед лицом перспективы мирового разрушения, что мир нельзя сохранить в условиях голода и отчаяния и что Организация Объединенных Наций — единственная организация, способная дать нам возможность найти путь к спасению.

60. Эдлай Стивенсон ушел от нас. Но, как когда-то писал Альберт Швейцер (этот отрывок очень любил Эдлай Стивенсон):

«Ни один луч солнца не пропадает, но нужно время..., чтобы разбуженная им зелень про-

росла, и не всегда сеятелю дано увидеть урожай. Чтобы сделать что-нибудь стоящее, нужна вера».

Г-н Председатель, Эдлай Стивенсон обладал такой верой. Сейчас она стала достоянием всех нас, членов этого Совета.

Утверждение повестки дня

61. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Предварительная повестка дня этого заседания отражена в документе S/Agenda/1229/Rev.1. Если нет возражений, разрешите считать повестку дня принятой.

62. Предоставляю слово представителю Соединенного Королевства к порядку ведения заседания.

63. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: г-н Председатель, полагаю, что желанием многих, если не всех членов Совета, было бы отложить нашу беседу и оставшуюся часть нашей работы, если вы и члены Совета изъявите на то согласие, и собраться вновь после полудня. Позвольте предложить вам это.

64. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Исполняя свои обязанности, Председатель, как вам известно, должен руководствоваться правилами процедуры и практикой Совета Безопасности. Я нахожусь в некоторой степени в затруднительном положении. Я сомневаюсь в том, имею ли я вообще право ставить вопрос представителю Соединенного Королевства на обсуждение Совета, прежде чем мы, по крайней мере, вынесем решение по повестке дня этого заседания. Очевидно, что трудно откладывать еще не начатое, и заседания Совета, как правило, начинаются с рассмотрения повестки дня, которая либо принимается, либо, после обсуждения, определенным образом изменяется. Поэтому, относясь со всем должным уважением к мотивам, побудившим представителя Соединенного Королевства сделать такое предложение, и к любой точке зрения, которая может возникнуть в этой связи у членов Совета, я бы очень просил представителя Соединенного Королевства не настаивать на вынесении немедленного решения по этому процедурному вопросу, дабы не создать прецедента в нашей работе, который был бы не слишком ценным и полезным. Более того, я изъявляю полную готовность обратиться вновь к вопросу представителя Соединенного Королевства, либо поставить его на рассмотрение членов Совета, сразу же после обсуждения первого вопроса, которым мы должны заняться до того, как мы сможем перейти к предложению представителя Соединенного Королевства. Чтобы ускорить обсуждение этого пункта, я не настаиваю на последовательном разборе моих замечаний.

65. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Я хочу лишь сказать, г-н Председатель, что я целиком принимаю ваши указания, и мне хотелось бы, чтобы мое пред-

ложение было рассмотрено, когда вы сочтете это более удобным.

66. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Соединенного Королевства за понимание и помощь с его стороны и хочу вновь спросить у членов Совета, могу ли я считать, что возражений нет и что повестка дня, означенная в упомянутом мной документе, принимается.

Повестка дня утверждается.

Письмо постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 1 мая 1965 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6316)

67. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мне хотелось бы спросить представителя Соединенного Королевства, не будет ли он любезен не настаивать на рассмотрении поставленного им вопроса, пока мы не разберем несколько чисто процедурных проблем, стоящих перед нами; мы займемся его вопросом, прежде чем перейдем к сути пункта повестки дня. Если с его стороны не последует возражений, мы рассмотрим два процедурных вопроса о приглашении лиц, не являющихся членами Совета, с тем чтобы они тем или иным образом приняли участие в работе Совета.

68. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Я ни в коей мере не возражаю, г-н Председатель, против того, чтобы действовать в соответствии с высказанным вами сейчас предложением.

69. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Согласно предыдущему решению Совета, я предлагаю сейчас пригласить представителя Кубы занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Алвернсо Мартинес (Куба) занимает место за столом Совета.

70. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я получил две просьбы о заслушании в Совете. Первое — от г-на Рубена Браша, чрезвычайного и полномочного посла и представителя конституционного правительства Доминиканской Республики в Организации Объединенных Наций. В его просьбе говорится:

«Я был бы очень признателен, если бы мне была предоставлена возможность сделать заявление на заседании Совета Безопасности, с тем чтобы обсудить шаги, которые будут сделаны в связи с серьезными событиями, происшедшими в Доминиканской Республике»*.

Это письмо от 20 июля 1965 года.

71. Вторая просьба содержится в письме от 20 июля 1965 года от г-на Гуароа Веласкеса, посла и постоянного представителя Уругвая. Ссылаясь на правило 39 временных правил процедуры Совета Безопасности, он просит, чтобы его выслушали в Совете.

* Оратор цитирует по-английски.

72. Я напомню вам в связи с этим, что на своем 1209-м заседании, состоявшемся 14 мая 1965 года, члены Совета согласились по рассмотрении подобных просьб пригласить этих лиц выступить в Совете в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры и что 19 мая (1212-е заседание) Совет их выслушал.

73. Если нет возражений, позвольте считать, что члены Совета изъявляют желание поступить в соответствии со своим предыдущим решением.

Предложение принимается.

74. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Представитель Соединенного Королевства, говоря к порядку ведения заседания, предложил, чтобы члены Совета возобновили работу после полудня. Если нет возражений, следующее заседание Совета состоится сегодня в 15 час. 30 мин.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 12 час. 35 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.